

вания были признаны вопросы, касающиеся участия семьи в физическом и духовном воспроизводстве населения. При этом особое внимание обращалось на необходимость изучения семьи в исторической перспективе и в контексте национальной культуры, взаимодействии с другими социальными институтами. В рекомендациях содержится призыв сосредоточить внимание на наименее разработанных проблемах, в частности, на изучении механизма возникновения и функционирования традиций и современной обрядности в сельской и особенно городской среде. Для более плодотворной работы над этими проблемами предложено улучшить координацию деятельности специалистов, главную роль в которой должен играть Институт этнографии АН СССР.

В заключительном слове С. И. Брук выразил надежду, что с итогами работы конференции и выработанными ею рекомендациями, учитывая разнообразный «географический» состав ее участников, познакомятся ученые различных научных учреждений страны.

От имени всех участников конференции С. И. Брук поблагодарил Дагестанский обком КПСС, Совет министров Дагестанской АССР и дагестанских коллег за превосходную организацию конференции, за внимание, теплоту, заботу, с какими были встречены в Махачкале ученые из других республик и городов нашей страны.

Закрываая конференцию, директор Дагестанского Института истории, языка и литературы Г. Г. Гамзатов выразил уверенность в том, что результаты ее работы будут способствовать дальнейшим успехам многонациональной советской науки.

Работа конференции широко освещалась в печати. В газете «Дагестанская правда» за 1 окт. 1985 г. были опубликованы доклады П. Чурлановой, Ю. Бромля, И. Кона.

Телевидение организовало несколько специальных передач, одна из которых длилась около часа.

И. А. Гришаев

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРЕАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И ЭТНОГРАФИИ»

28—30 января 1985 г. в Уфе состоялась V конференция по ареальным исследованиям в языкознании и этнографии, посвященная проблемам картографирования материалов к атласам. Организаторы ее — четыре института АН СССР — Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт языкознания (Ленинградское отделение), Институт славяноведения и балканистики, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В работе конференции участвовало более 100 ученых из 17 городов нашей страны, сотрудники ряда институтов АН СССР и союзных республик, высших учебных заведений, этнографических и краеведческих музеев¹.

На пленарных заседаниях было заслушано 8 докладов, на секционных — 52.

Материалы, представленные в докладах и сообщениях, свидетельствовали о многолетней, плодотворной и весьма трудоемкой работе авторских коллективов страны по созданию лингводиалектологических и историко-этнографических атласов различного таксономического уровня. Конференции предшествовали научные поиски решения общих вопросов методологии и методики лингвоэтноареалистики. Результаты их уже отражены в печатных материалах конференций, итоговых обзорах и сборниках совместных публикаций Института этнографии АН СССР и Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, посвященных теории и практике ареальных исследований².

Потребность в оценке накопленного опыта ареальных исследований, сопряженных с созданием атласов, стала особенно осязаемой в последние годы в связи с выходом в свет капитальных трудов с применением метода картографирования, а также с подготовкой к печати и окончанием работ по составлению диалектологических и историко-этнографических атласов.

Первое пленарное заседание конференции открыл Р. Г. Кузеев (Уфа), зам. председателя Башкирского филиала АН СССР. Он подчеркнул научную продуктивность современных ареальных исследований в языкознании и этнографии как одного из перспективнейших научных направлений, с помощью которого обеспечивается возможность комплексных системных исследований территориального варьирования языков и культурных традиций.

Памяти известного отечественного этнографа, антрополога и археолога С. И. Ру-

¹ Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы V конференции на тему «Проблемы атласной картографии», Уфа, 28—30 января 1985 г. Уфа, 1985.

² Проблемы лингво- и этногеографии и ареальной диалектологии.— Тезисы конференции. М., 1964; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы докладов и сообщений, 9—12 февраля 1971 г. Л., 1971; Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы III конференции на тему «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». 10—12 февраля 1975. Л., 1975; Сухачев Н. Я. Симпозиум по ареальным исследованиям.— Сов. этнография, 1978, № 5; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Язык и этнос. Л., 1983.

денко, анализу его многогранной научной деятельности был посвящен доклад Р. Г. Кузеева и Н. В. Бикбулатова (Уфа), отметивших приоритет ученого в применении картографического метода для выделения этнических групп и народностей, проживающих на территории Башкирии.

В программном докладе В. А. Михайлова и Н. Л. Сухачева (Ленинград) «Атласная картография и ареальные исследования» был очерчен круг проблем, характерных для современного этапа развития отечественной картографии. Авторы убедительно аргументировали необходимость объединения усилий для координации источников и методов картографического анализа в языкознании и этнографии. Все более целесообразной, по мнению докладчиков, становится разработка атласов, включающих карты обобщенного, синтетического типа. В нем также обращалось внимание на необходимость использования ЭВМ при составлении карт для атласов. Несомненные преимущества вычислительной техники при создании банка информации для атласов были раскрыты в докладе Н. И. Пшеничковой (Москва) «Введение в память ЭВМ данных Диалектологического атласа русского языка».

Результатам и проблемам картографирования материалов для атласов на пленарных заседаниях было посвящено 5 докладов. Н. М. Широкова (Новосибирск), охарактеризовав методику и принципы, использованные в работе над Диалектологическим атласом тюркских языков СССР, акцентировала внимание на необходимости более оперативного решения ряда организационных проблем, связанных с публикацией столь объемных и сложных материалов. Н. Х. Максимова (Уфа) остановилась на проблемах изучения структуры и закономерностей развития башкирского языка и его диалектов. Доклад И. А. Попова (Ленинград) был посвящен характеристике актуальных направлений дальнейшего проведения научного поиска в развитии лингвогеографии и диалектной лексики восточнославянских языков. Докладчик привлек внимание к двум основным перспективным взаимодополняющим направлениям в лингвогеографическом изучении лексики этих народов на современном этапе: создание лексических (с максимально возможным выходом в систему семантических полей) и этнолингвистических атласов. В докладе М. А. Бородиной (Ленинград) была дана сравнительная характеристика типологии ареалов в языкознании (на материалах лингвистических и лингво-этнографических атласов) и этнографии (на материалах «Историко-этнографического атласа „Русские“»). Л. Ф. Артюх и Т. В. Космина (Киев) в докладе «Из опыта создания историко-этнографического атласа Украины» акцентировали внимание на необходимости уточнения понятия «маргинальный историко-этнографический ареал».

Большой интерес вызвал доклад Н. В. Юхневой (Ленинград), посвященный вопросам выделения этнических территорий и классификации этносов по типу расселения. Докладчица предложила очерчивать границы не только основной территории этноса (ОТЭ), но и всей остальной территории его расселения (ТЭ). Для классификации этносов на самом высшем таксономическом уровне Юхнева предложила использовать два признака, которые могут иметь количественное выражение. Один из них (компактность расселения этноса) характеризуется отношением части этноса, проживающей на ОТЭ, ко всей численности этноса. Второй признак (плотность ОТЭ) характеризуется долей изучаемого этноса во всем населении ОТЭ. На основе показателей компактности и плотности может быть составлена двумерная классификационная таблица.

На заседаниях секции «Картографирование в этнографии» было зачитано 26 докладов, 8 из них были посвящены анализу работы по созданию историко-этнографических атласов.

В 4 докладах был отражен опыт белорусских исследователей (все — из Минска). В. С. Гурков посвятил свой доклад значению для разработки проблем этнической истории белорусского народа выделенных зональных типов жилища (среднебелорусский, западнополесский и северо-восточный) и внутризональных их вариантов. В. С. Титов заострил внимание на значимости для картографирования тех этнографических реалий, которые обладают локально выраженной типологической вариативностью, универсальностью и территориальной прикрепленностью. Особенно тщательно, по мнению автора, следует учитывать самобытные, специфичные явления, интенсивность которых может быть эпизодичной. С. А. Милоченков рассмотрел вопросы ареального изучения традиционных ремесел в Белоруссии, а И. В. Чаквин — этнонимические ареалы в контексте изучения историко-этнографических областей (на примере белорусско-украинского Полесья), предложив ряд критериев отбора этих оригинальных сюжетов для составления карт. В предварительной интерпретации полученных И. В. Чаквиным ареалов обнаружилась продуктивность этой тематики для изучения этногенетических и этнокультурных процессов у восточнославянских народов.

Опыту украинских ученых были посвящены три доклада киевлян: Т. В. Косминой «Динамика зональной вариативности сельского жилища Украины (по материалам историко-этнографического картографирования)», Л. Ф. Артюх «Типологические особенности свадебного печеня украинцев (к проблеме картографирования)» и М. Р. Селивачева «Из опыта картографирования народного искусства в украинско-молдавской контактной зоне». Т. В. Космина сосредоточила внимание на исторической подвижности ареалов традиционных типов сельского жилища украинцев, Л. В. Артюх — на необходимости учета основных типологических признаков (семантика, характер функционирования в обрядовой схеме, связь с действующими лицами свадьбы, форма, местные названия) такого многофункционального и этнически значимого компонента обряда, как свадебное печенье. М. Р. Селивачев отметил, что в украинской и молдавской орнаментике, несмотря на их общность на уровне иконографии, отчетливо прослеживается этническая стилистика: предпочтительность строгих тектонических решений у славян и большая насыщенность пышного декора у романцев.

Двумя докладами был представлен Кавказский регион. Интерпретации картографических данных по народному жилищу Северного Кавказа был посвящен доклад В. П. Кобычева (Москва), обратившего внимание на аналогии некоторых типов жилища и приемов строительной техники в районах, географически и культурно не связанных между собой (башенные постройки, характерные для многих горных районов Европы, Азии, Северной Африки и Центральной Америки). Объяснение этих явлений конвергентным характером развития отдельных форм в сходных условиях, по мнению докладчика, нельзя признать исчерпывающим, так как современная видимая несвязанность этих ареалов может скрывать утраченные звенья миграций и забытых контактов. Совместный доклад Г. С. Читаева и Дж. Рухадзе (Тбилиси) «О работе над историко-этнографическим атласом Грузии» был посвящен характеристике методико-организационных этапов работы грузинских этнографов. М. В. Маруневич (Кишинев) рассказала об опыте работы над историко-этнографическим атласом Молдавии, посвященном народному жилищу. Докладчица указала на трудности методического характера, связанные с пестрым этническим составом населения некоторых районов Молдавии и Южной Украины.

Значительный интерес вызвал комментарий к картографируемым материалам по традиционному животноводству Латвии, представленный в докладе Л. А. Думпе (Рига) «Основные итоги обобщающего картографирования экстенсивного молочного животноводства в Латвии». По одним признакам, сказала докладчица, территория Латвии типологически едина, по другим делится на ареальные типологические комплексы. На основании совокупности большинства элементов докладчица выделила три основных ареала, условно обозначенных как западный (Курземе и Земгале), восточный (Латгале и Аушземе) и северный (большая часть Видземе).

В докладе А. Оразова (Ашхабад) «Традиционные обычаи и обряды у туркмен, связанные с кочевым жилищем» был охарактеризован древнейший пласт представлений и обычаев кочевых и полукочевых скотоводов-туркмен (йомуты, текинцы и др.), связанных с поселением («оба») и жилищем — переносной юртой («ой», «экой», «гарай»). Этот материал, по мнению докладчика, может быть использован при разработке проблем хозяйственно-культурных типов кочевников-скотоводов Средней и Центральной Азии, их этнических и этнокультурных связей.

Наиболее представительно (8 докладов) на секции выступили башкирские исследователи (все из Уфы), раскрыв весьма разнообразную тематическую направленность ареальных изысканий, проводимых в Башкирии. Интерпретируя результаты монографического изучения родо-племенного состава и истории расселения башкир, декоративно-прикладного искусства, народной одежды, жилища, поселений, систем хозяйства, транспортных средств, народной хореографии и общественного быта, Н. В. Бикбулатов в докладе «Вопросы ареального изучения этнографии башкир» подчеркнул, что для воссоздания исторической динамики этнокультурного развития народа наиболее целесообразным оказалось картографирование комплексов взаимосвязанных элементов культуры. В докладе Р. Г. Кузеева и Н. Н. Моисеевой «Ареальные методы выделения этнографических групп на территории Башкирии в XVII—XIX вв.» на основе корреляции своеобразия культурных комплексов, диалектов и говоров и ретроспективного анализа соответствующих карт на период XVIII—XIX вв. были выделены четыре большие этнографические группы башкир с соответствующими подразделениями. М. Г. Муллагулов, охарактеризовавший лесные промыслы и деревообработку у башкир, сообщил, что в конце XIX в. в Башкирии существовало 65 видов промыслов. Специализация промыслов обуславливалась не только наличием сырья, но и культурно-бытовыми традициями населения, близостью к транспортным артериям и торгово-промышленным центрам. Два доклада касались различных аспектов ареального изучения башкирских свадебных причетов («сенгляу»). Р. А. Султангареева рассмотрела ареал башкирских сенгляу и их локальные особенности в пределах Восточной Башкирии, выделив четыре локальных варианта, различающихся содержанием текстов и мелодическим строем напева. Ф. Х. Камеев сосредоточил внимание на рассмотрении причин бытования вариантов песенно-поэтической структуры свадебных причетов в различных районах Башкирии. Л. П. Атанова рассказала о своеобразной песне «Маклашка», ее возникновении, развитии и бытовании в различных регионах Башкирии. Ф. А. Надршина рассмотрела мотивы культа собаки в фольклоре тюркоязычных народов и их ареалы. В. Я. Бабенко выступил с докладом «Опыт картографирования расселения украинских переселенцев в Башкирской АССР (конец XIX—XX в.)», выделив три ареала их компактного расселения.

Н. П. Денисова (Чебоксары) поделилась опытом картографирования чувашской общины. Она выделила три ее типа и очертила их ареалы. И. Е. Алексеев (Якутск) посвятил докладу ареальному изучению старинного народного инструмента северных народов — варгана («кобыз», «комуз», «хомус», «дрымба»). Как показал докладчик, этот инструмент был прежде широко распространен по окраинам нашей страны. Несмотря на то что у многих народов варган в наши дни стал редкостью, в ряде республик (Киргизия, Тува, Якутия) он получил уже большую популярность, в других (напр. Казахстан, Туркмения, Эстония) восстанавливается.

Характер гипотезы имел доклад А. Н. Анфертьева (Ленинград) «Ранние славянские миграции в историко-географической перспективе». На основании соотношения территории археологической культуры (пражский тип), зоны древнейших славянских гидронимов и наблюдений над славянскими диалектами докладчик высказал предположение, что территории Буковины, бассейна Днестра и, возможно, часть более северных сопредельных районов составляет ареал раннего появления носителей славянского языка.

На широком этнографическом материале Азии и Европы был построен доклад М. А. Членова (Москва) «Об ареальном подходе к изучению систем родства». Такой подход дал автору основание для проведения районирования систем родства и выделения структурно-однотипных территориальных блоков систем родства у генетически родственных, но социально неоднотипных народов.

Опыту этнической картографии Китайской Народной Республики был посвящен доклад А. М. Решетова (Ленинград). Докладчик детально остановился на характеристике сложного этнического состава современного Китая и отметил успех китайских этнографов в создании новой оригинальной этнической карты страны крупного масштаба — «Карта расселения национальностей Китайской Народной Республики» (м-б 1 : 4 000 000).

На секции «Картографирование в языкознании» было заслушано также 26 докладов.

Наиболее широко рассматривались проблемы методики и методологии картографирования материалов для атласов.

Большой интерес вызвал доклад В. А. Никонова (Москва) с полемическим названием «Карта — не иллюстрация». Как считает докладчик, неправомерно преобладает картографирование границы лишь между наличием и абсолютным отсутствием явления. Особую значимость, по мнению В. А. Никонова, представляет картографирование количественных соотношений, которое позволит решать труднейшие комплексные историко-лингвоэтнографические проблемы гуманитарных наук.

Доклад А. О. Васильевой и Н. А. Кожиной (Москва) был посвящен принципам организации лексических карт лингвистического атласа Европы. О лингвистических ареалах и внешних контактах на примере севернорусского диалекта цыганского языка говорилось в докладе Е. В. Перехвальской и А. Ю. Русакова (Ленинград). Этот диалект уже в течение продолжительного времени находится в контакте с русским языком и соответственно испытал значительное интерференционное воздействие с его стороны. Однако проведенное исследование показало в целом достаточную стабильность ареалов, определяемых внешними языковыми контактами.

З. П. Здобнова (Уфа) поделилась опытом составления тематических и обобщающих синтетических карт. В. К. Павел (Кишинев) посвятил доклад анализу составных наименований как объекта картографирования, а Ю. Д. Караджаев (Грозный) — рассмотрению синтаксических отношений в методике картографирования материалов к атласам. А. Ф. Иванова (Москва) проанализировала специфику лексического атласа Московской области, содержащего 400 карт. И. А. Дзензелевский (Ужгород) остановился на содержании комментариев к лексическим картам (на материале славянских лексических атласов).

В докладах многих исследователей была достаточно четко высказана мысль о необходимости расширения системного изучения крупных регионов страны с целью более полной интерпретации языковых и историко-культурных контактов живущих там народов. В частности, эта мысль прозвучала в докладах В. П. Иванова (Чебоксары) «К вопросу о координации атласной картографии в Средневолжском регионе», Н. В. Подольской (Москва) и Л. Г. Шайхулова (Уфа) «Методологические аспекты составления «Атласа тюркских топонимов Волго-Камско-Уральского лингвоэтномастического региона», Л. В. Арсланова (Елабуга) «Об атласе тюркских языков Нижнего Поволжья и Ставропольского края», А. Г. Шайхулова «Некоторые особенности картографирования и этнолингвистической интерпретации ономастических единиц (на материале проектирующегося «Атласа антропонимов тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона»).

Большая группа взаимодополняющих докладов уфимских исследователей была посвящена конкретизации научных представлений об исторической территории башкирских говоров и диалектов, характере миграций их носителей, степени употребительности топонимических моделей, племенных и родовых названий башкир, бытовании топонимов булгарского происхождения: З. Г. Ураскин «Ареальные признаки топоформантов», М. Г. Усманова «География топонимов, связанных с племенем Боризн (Бурзян)», А. А. Камалов «Башкирская топонимия в ареальном отношении», Ф. Г. Хисамитдинова «К ареальной характеристике названий с булгарскими чертами в топонимии Башкирии», М. И. Дильмухаметов «Изолинии гласных *a, э* в диалектах башкирского языка», С. Ф. Миржанова «Указательные местоимения *ото, шул, шу, шуши* „это“ в говорах башкирского языка по данным лингвогеографии», Н. Х. Ишбулатов «Северо-восточные говоры башкирского языка и их отношение к восточным тюркским языкам».

О картографировании материалов, отражающих социальные функции национальных языков Урало-Поволжского ареала, говорил Т. М. Гарипов (Уфа), о языковой интерференции на супраэлементальном уровне — Э. Р. Шаяхметова (Уфа), об ареальном изучении среднебулгарских лингвистических и этнокультурных интерференций в Урало-Поволжье — Н. И. Егоров (Чебоксары).

Подводя итоги конференции, председатель Оргкомитета А. М. Решетов отметил возросший научный уровень исследований теории и практики тематического картографирования в области языка, народной культуры, этногенеза и этнической истории как отдельных этносов и этнографических групп, так и крупных этнолингвистических общностей. В работе конференции участвовало много молодых и талантливых ученых, что свидетельствует о возрастании значения этого перспективного направления.

Н. В. Бикбулатов, Т. В. Космина